

Литературная газета

№ 29 (592)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Среда, 20 мая 1936 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ЦК ВКП(б) И СНК ССР

ТОВ. ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР приветствуют Вас в день двадцатипятилетия Вашей большевистской литературной деятельности.

25 лет Вы с честью несете знамя поэта-большевика, чья жизнь и большой талант отданы делу рабочего класса и крестьянства.

Трудящиеся Советского Союза знают и высоко ценят Ваши произведения, проникнутые горячей преданностью делу Ленина и революционной ненавистью врагам рабочего класса.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР желают Вам долгих лет жизни и дальнейших успехов в Вашей творческой работе.

СНК Союза ССР.
ЦК ВКП(б).ПРИВЕТСТВИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ТОВ. ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

Дорогой Ефим Алексеевич!

Писательская общественность, как и вся наша страна, горячо приветствует тебя, любимого поэта широких пролетарских масс, в день 25-летия твоей работы в большевистской печати и желает тебе долгих лет жизни, здоровья и творческих успехов на благо нашей великой родины, на благо социализма.

В годы царской реакции, в великий день Октября, в период гражданской войны и в годы бурного социалистического строительства ты своим художественным словом пробуждал огненную ненависть к врагам пролетариата, вдохновляя трудящихся на борьбу, на подвиги, на победы. Твое слово — слово пролетарского трибуна-поэта, родное и близкое народным массам, — так же горячо и молодо, как и двадцать пять лет назад. Мы уверены, что теперь, когда советский народ, руководимый гением великого Сталина, создал прочные основы счастливой социалистической жизни, твой талант воплотит эти новые радостные победы в произведениях социалистической поэзии, твой талант не раз еще послужит пролетариату в грядущей борьбе.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Двадцатипятилетний литературный путь поэта Демьяна Бедного — путь преданного служения делу пролетарской революции. Оружие своего поэтического слова он сделал неотъемлемой частью арсенала пролетарской борьбы и четверть века это оружие разило врагов революции смело и беспощадно.

Своими простыми и доходчивыми стихами — от первых басен, напечатанных до революций в большевистских «Звездах» и «Правдах», до новых его поэм, фельетонов и эпиграмм — Демьян Бедный стремился выразить тот мир идей, из которых слагается великое революционное учение Маркса—Ленина—Сталина. Его непосредственное участие среди самых известных поэтов литературы в борьбе и строительстве определило характер его поэзии. Поэт-трибун иagitатор, постоянно ориентирующийся в своем творчестве на широкую массовую аудиторию, стремящийся откликнуться на все важнейшие события политической жизни, поднимаящий своим стихами самые близкие народным массам волнующие их вопросы — таким вошел Демьян в пролетарскую литературу, таким он остался и на сегодняшний день.

Могучая целеустремленность, яркая публицистичность, боевая большевистская направленность — характернейшие черты поэзии Демьяна Бедного. Именно эти свойства, вместе с большой простотой и доходчивостью его стихов, сделали Демьяна Бедного одним из любимейших народных поэтов, чьи стихи читаются и поются миллионами. Поэт-боевик и дорог массам как активный и талантливый участник их борьбы, выразитель их мыслей и чувств, неразрывно связанный с жизнью народа и черпающий из нее мотивы своей поэзии.

Известная работа Демьяна Бедного в годы гражданской войны. Его разящая и юдкая сатира громила врагов революции — белых генералов, кадетов, эсеров, меньшевиков, спекулянтов, кулачных выродков. Песни, сочиненные им, пели полки Красной армии — в них он звал к героизму и самоотверженности в борьбе, гравил трусы и дезертиров. Первый из поэтов, награжденный боевым орденом пролетарской диктатуры, он был верным помощником партии и советской власти в деле организации и сплочения вооруженных сил революции.

И в дальнейшем — в восстановительный период и в годы победного строительства социализма — Демьян Бедный своими политическими фельетонами, баснями и агитками штурмовал все враждебное социализму, разоблачая врагов партии, высмеявая бюрократию, пережитки капитализма в быту, поповщину.

В работе Демьяна Бедного были ошибки, недоразумения. Советская критика сурово и резко указала ему на политическую ошибочность некоторых его произведений (например, «Слезай с пекиня!»), на художественные недостатки других стихов. Эта критика помогла поэту, в частности, и потому, что отнесся к ней наилучшим образом. Он отвечал новыми произведениями, преодолевая ошибки и недостатки, стремясь наносить беспощадные удары врагам социализма, совершенствуя свои художественные средства.

Творческий опыт Демьяна Бедного особенно ценен для всей поэзии в свете тех требований, которые с огромной силой предъявляет к литературе новый читатель Советской страны. Простота народности поэтической речи достигается поэтом в результате большого и напряженного труда над каждой строкой, тесной связи всего творчества с народной песней, с фольклором, результатом того, что поэт всегда стремится донести содержание своих стихов до сознания миллионов читателей. Вместе с тем, большая поэтическая культура Демьяна основана на критическом освоении опыта классической реализмической поэзии и традиций революционно-демократической поэзии шестидесятых годов прошлого века.

Вы文化底蕴 когда-то РАПИ не лепил лозунг «одемьянинания поэзии» — сердечно помешал реализации залога, бесспорно стоящей перед поэтической молодежью: внимательно изучать в процессе литературной учебы творческий опыт Демьяна Бедного. Такое изучение даст очень многое каждому поэту, и в первую очередь поможет ему творить для масс, «с всегда иметь перед глазами рабочих и крестьян», как говорят Ленин в беседе с Кларой Цеткин об искусстве, принадлежащем народу.

Демьян Бедный, поэт-боевик великой армии труда, празднует сегодня двадцатипятилетие своей поэтической деятельности, неразрывно связанной с работой большевистской печати. В этот день множество трудящихся читателей страны социализма, людей нового общества и новой культуры, шлют любимому поэту свои братские поздравления и пожелания долгой плодотворной работы на благо социалистической родины и советского народа.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ МУЗЕЯ
В. И. ЛЕНИНА

Две тысячи человек посетили Центральный музей В. И. Ленина в день его открытия. С утра в музее было собралась толпа. Это — первые посетители. Рабочие, пропагандисты, колхозники, преподаватели, студенты, инженеры, домохозяйки. Здесь много приезжих из Саратова, Астрахань, Ленинграда, Казани, Гиффрица, Ленинграда, с далеких границ Советского союза.

Ровно в 12 часов распахнулись двери музея. Его директор Т. Рабинович и зам. директора Т. Рубинштейн встречают первых экскурсантов.

Завязки на экскурсии поступают ежедневно десятками и не только от прелюбимых и ученых Москвы.

За четыре дня в музее побывало 12 300 человек. 18 экскурсоводов обслужили за это время 70 экскурсий.

Завязки на экскурсии поступают ежедневно десятками и не только от прелюбимых и ученых Москвы.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Альянса Константиновской, Ильинской, посетитель слова и снова Ленина, является вполне достойным памятником Владимиру Ильину.

Музей дает образ Ленина в его последовательном развитии: детские годы, гимназия, Казанский университет, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», семинар, период «Искры». И сейчас партии, Аль

Любимому поэту миллионов большевистский привет!

Ранние стихи
Демьяна Бедного

Ночной порой, когда луна
Взойдет над темными лесами,
Внимай — родная сторона
Полна живыми голосами.
Но, зачарованный волной
Ночных напевов и созвучий,
Принеси к груди земли родной,
Услышиши ты с тоскою жгучей;
Среди лесов, среди степей,
Под небом хмурым, холодным,
Не умолкает звон цепей
В ответ стечанием народных,
1911 г.

Сонет

В родных полях вечерний тихий звон, —
Я так любил ему внимать когда-то
В час, как лучи весеннего заката
Позолотят далекий небосклон.

Милей теперь мне гулкий рев и стон
И мощный звон тревожного набата:
Как трубный звук в опасный бой — солдата,
Зовет меня на гордый подвиг он.

Средь суеты, средь пошлости вседневной
Я жду, когда, как приговор судьбы,
Как божий гром — торжественный и гневный,—
В возвездью час, в час роковой борьбы,

Над родиной истерзанной и белной
Раскатится набата голос медный.

1912 г.

Полна страданий наших чаша,
Слились в одно и кровь и пот.
Но не утасла сила наша:
Она растет, она растет!

Кошмарный сон — былие беды,
В лучах зари — грядущий бой.
Бойцы в предчувствии победы
Кипят отвагой молодой.

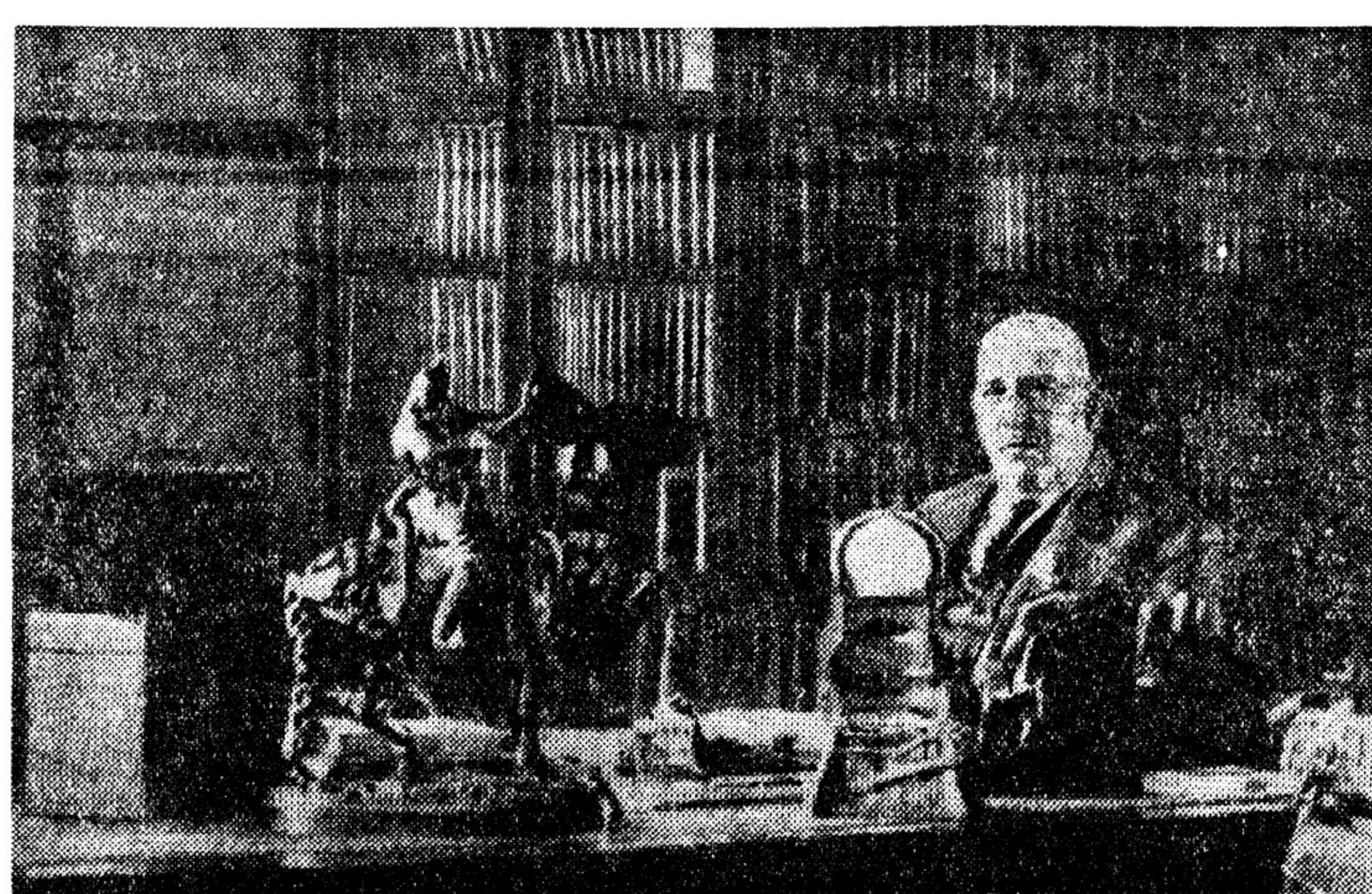
Пускай шипит слепая злоба,
Пускай грохот коварный враг.
Друзья, мы стоим все до гроба
За правду, наш победный стыг!

Напечатано в первом номере
«Правды» 22 апр. (5 мая) 1912 г.

Кукушка

Кукушка
Хвастливая болтушка,
Однажды, сидя на сунку
Перед собранием кукушечным, болтала
О чем попало,
Что на взбредло в башку.
Сначала то да се, по общему примеру:
Врала да знала меру,
Но под конец — поди ж ты! — говорила,
Что видела орла.
«Орла! Ведь выпадет же случай!» —
Кукушка все тут в крик наперебой:
«Сказки ж скорей, каков орел собой?
Чтать, туча тучей!»
«Ну это — как кому, — хвастун был ответ, —
Особого в орле, пожалуй, мало.
По мне, так ничего в нем нет,
Чего бы нам не доставало:
Те я когти, клюв и хвост,
Почти такой жерост,
Подобно нам, весь сер — и крылья и макушка ...
Короче говоря,
Чтоб слово не гратить зря:
Орел — не более, как крупная кукушка!»

1912 г.

Демьян Бедный в своем рабочем кабинете. (Фото Тимофеева, 16 мая 1938 г.)

ЗЕРКАЛО НАШЕИ СУДЬБЫ

Не по годам взрослое детство... Тысяча девятьсот тридцатый год... Петроград... Маленькая столлярная мастерская при мебельном магазине на Караваиной. Петербургский день полон событиями. Вслед за «стreichotletnimi» торжествами — рабочие демонстрации на Невском. Вслед за карточкой «сымского гостя». Пузыри (это в четырнадцатом) — дробные вспышки и фараоновых разъездов. В наш маленький мирок, на полном запахах деревя, кляя и лаков, эти события долетали, как отдаленный гул лодохода. Приходили позмастеры Шурка Бойков, подсыпывая фартук и говорил, ни к кому

блекала оттуда обемистый номер «Нового времени». В нем была «начина» — конфискованная «Правда».

В ней-то я и познакомился впервые с Демьянem... Прочитав газету, Осик оставил их в магазине. Мы по вечерам читали у себя в коридоре оставленные приказчиком газеты. В газетах были трудные слова: предприниматель, эксплуататор, ликвидатор, штурмбактери... Они отрывали свою тяжелую, монументальную значительность. Но время от времени появлялись столбы, заполненные короткими строками. Это были стихи. Чаще всего были Демьяна Бедного. Перевод прочитанной басни я помню до сих пор. Это был «Хомяк».

Заводчик с книжечкой застал однажды внука:

— У Платонова вчера забастовали... У Мельцера тоже собираются... Вот нам бы тоже...

Старый столяр Карл Иваныч, приятный финн из поземельных штабиков, от табака усыпан, отплевывался в стружки:

— Дурной твой башка. У Платонова фабрика, у Мельцера фабрика, у нас балалайка — два душа с наядкой... Кустарь мы...

На том и обрывалась разговор. Карл Иваныч начал яростно подираться язвенными позерхами стола. Шурка драл крупной шкваркой темный бок башнеподобного буфета. Я, успев устать от чистки ходячих пильзажей и ботинок и береганьи по лавкам, принесли орудовать на плите с вонючими klejivками. Так каковы устроены. И каждое утро появлялся приказчик Осик и кричал:

— Ленька, слейти за газетами...

Осик щегольствовал. Читал «Правду» и «Луну». И успелось сопоставлять с хозяйством в прическах наших непокорных мальчишеских власков.

Захват в кулак мелки, я закручивал вокруг пояса свой зеленый сундуковский фартучик и пулей летел по Караваиной на Невский, в Публичную библиотеку. Около обитателей библиотеки я учуял газеты. Худой. Усатый. Он уже привык ко мне и, не ожидая спроса, доставал из сумки нужные листки. Это было беспокойное время «Правда» выходила чуть не каждую неделю под разными названиями. И читал я каждую неделю конфискации.

— Ух, — захлебнулся старичок. — Ах, боязь твари! Ах, подлец, да наядочка...

Когда я эту басню прочитал ведущему товарищу по несчастью Ванюшке Баскову, прыснул и сказал:

— А это вроде как про нашего Алексея Федоровича написано. Нашего не только быков, дом словом бы, если бы акубы вязли...

Добро, что нет среди пауков в рост человечьи великанов: Такой паук бы сел в дени и дожидался...

И дожину баранов.

— Ух, — захлебнулся старичок. — Ах, боязь твари! Ах, подлец, да наядочка...

Уж то-то бы... хозяин получился.

Когда я эту басню прочитал ведущему товарищу по несчастью Ванюшке Баскову, прыснул и сказал:

— А это вроде как про нашего Алексея Федоровича написано. Нашего не только быков, дом словом бы, если бы акубы вязли...

Я хотел писать о Демьяне, а не произвольно соскользнув на автобиографические воспоминания. И не мог не соскользнуть. Ведущий стихи Демьяна вошли в биографию моего поколения, они неотъемлемы от нее. Лишьше демьяновы томики, в памяти возникли воспоминания, эпизоды, слухи... Окленные ураганным ветром героического времени, эти стихи предстают передо мной как записки из корабельного журнала революции, фиксирующие все перипетии трудного и славного пути советского народа в радостном социалистическом сердце «Сози» советских социалистических республик.

Много поэтов в нашей стране. Есть и были среди них хорошие, прекрасные мастера. Но сердца людей моего поколения, моей жизни, близже, роднее, дороже Демьяна, потому что он — зеркало нашей судьбы, зеркало дней нашего рождения и возмужания. Весь в лучших его строках, писанных кровью сердца, есть капельки нашей крови.

Мы ворчали иногда на Демьяна, встречая на страницах печати «Серьги», фельетоны. Мы помним «Серьги с печки» и «Перерыв».

Но мы знаем, что в сегодняшней поэзии у нас нет родни ближе. Мы знаем, что в час, когда, по выражению Маяковского, снова потребуется «перекричать и выруги, и пушки, и ругнать», голоса наши будут равняться по гневному голосу нашего первого пролетарского поэзиника.

АЛ. СУРКОВ

В защиту басни

(О попытке устраниить басню с боевого литературно-революционного фронта)

В конце тридцатых годов XIX века, когда одряхлевший баснописец (Крылов) простился с литературой, развитие басни прекратилось... Историческая роль басни, как самоценного жанра, была выполнена.

Из вводной статьи Б. Коплан к басням Крылова. 1936 г

Изд. «Советский писатель»

Белогвардейши горячил часто «SOS!»

Что мы, поклонники с Российской богоюльной,

Культурно-дешево дорогом окольной?

Ну, это, знаете ли, белогвардейцы,

У нас от стариков до младежи школьной —

— Так общий уроженец культурный наш возврат —

Не зря же Пушкина читают все вазасос,

И том Некрасова стал книгою настольной.

Нет, наши культурный рост с минувшим не сравним,

«Простонародное» изжила малолетство,

Мы ценим, любим и храним

Своё культурное наследство.

Намедни, получив крыловских басен том

С тряпия стяжками критического кляя,

Я застяжал свое внимание на том,

Что вышло в словах какого-то Копланы.

Еще под маюко двуглавого орла

Писалось в книжине такие увержденья,

Что «басня, собственно, с Крыловым умерла

И форме басеной не ждать уж возрожденья. —

Мир практыкое!

Коплан на басне ставит «вето».

Но нужно нам бречь это!

Позвольте, как же так, я сразу не пойму.

Спросить о партийного любого старожила:

В двенадцатом году — в маверенском бою —

Когда опасность нас повсюду сторожила,

Была нам басня вправе и службу нам свою

С немалой частью состужила!

Не у Копланы некий южок

И дооктябрьский склад и мозга и кишок!

О баснях «правдинских» сей критик ни словечка.

Вот раскусите человечка.

Какой в нем кроется душок.

Крылов... Не мне снижать его талант огромный:

Я — ученик его почтительный и скромный,

Но не восторженно-слепой.

Я — ученик, чем он, троих.

Отличный от него по родовому корню,

Скотов, которых от гоняли на водопой,

Я отправлял на живодерию.

Все ж он в читатели завербован и дворин.

Белинский, басенки Крылова разорвал,

Сказал уверенно — иоказалось прав —

Что баснописец наш имеет все премии

Пройти всех ранее в «народные поэты».

Но не Белинские, а мелкая плотва:

— Почи, отжиншая, под смертным покрывалом! —

Плотва была плотвой и будет ею вперед.

Как можно басне умереть?

С народным творчеством она в родстве не малом.

И это я имел в виду,

Когда в двенадцатом году,

Ища кратчайшего пути к народным массам,

Им в баснях ненависть внушая враждебным

И можно ли забыть, чьим гением она

Была тогда оценена?

Чтоб я не был по дичи мелкой,

А был по зубрам бы, бродившим по лесам,

И по свирепым царским племям,

Моему басенки пристрелкой

Руководил нередко Ленин сам.

Он издавал, а Сталин — был он рядом,

Когда ковалась им «Правда» и «Звезда»,

Когда, оканчивши твердыми взглядами

Он указывал: — «Не худо б от сюда

Ударить басенкам снарядом!»

